

Цинь Сидин серьезно ответила: [Я собираюсь принять душ].

Ши Няньгэ удивилась. Было только семь часов вечера. Почему он принял душ так рано?

Но потом ее лицо покраснело.

Душ?

Он сказал, что собирается принять душ.

Она вспомнила, как он вышел из отеля голым после душа...

Ши Няньгэ глубоко вздохнула и медленно произнесла несколько слов. В то же время ей было так стыдно, что она готова была взорваться: [Я немного скучаю по тебе.]

Ши Няньгэ, ты такая бесстыжая. Ты отправляешь сюда сообщения, думая о том, как Всемогущий Цинь принимает душ. Так бесстыдно, ах, ах.

Но это было так захватывающе.

Хахахаха!

Отправив сообщение, она отбросила телефон подальше и выбежала из кровати, чтобы сказать Чжао Сяоцину, чтобы он шел ужинать. Она больше не осмеливалась смотреть на телефон, как и на сообщение.

Когда они с Чжао Сяоцином уже спустились вниз, она все же не удержалась и достала телефон из кармана. В интерфейсе сообщения было только одно слово, которое соответствовало стилю Цинь Ситина - [En].

Ши Няньгэ сначала было очень стыдно, но когда она увидела ответ Цинь Ситина, то сразу почувствовала странное удовлетворение и радость.

Хотя она не знала, что означает его "эн", она чувствовала, что это был положительный ответ. Это 'en'... также можно было проанализировать. Он тоже скучал по ней? Хе-хе!

Отстранившись от Чжао Сяоцина, она опустила голову и серьезно набрала на телефоне: [Тогда ты... тоже?]

Не был ли этот вопрос слишком прямым?

Но она все равно отправила его.

После отправки она почувствовала, что телефон раскалился, и быстро положила его обратно в карман.

Эмоции были слишком страшными. Они могли изменить человека до неузнаваемости. Ши Няньгэ почувствовала, что ей особенно хочется быть хулиганкой, бесстыжей женщиной.

Сообщение от Цинь Ситина пришло только через десять минут. Ши Няньгэ подумала, что он больше не ответит, и вместе с Чжао Сяоцином пошла к воротам школы, чтобы найти что-нибудь поесть.

Она уже присела в лапшичной, когда почувствовала, что ее телефон завибрировал. Она взяла его, чтобы посмотреть.

На экране по-прежнему было только одно слово.

[En.].

Сначала Ши Няньгэ почувствовала в сердце чувство потери. Однако в ее сердце вдруг поднялась сладость.

Эн.

Эн!!!

Она спрашивала, думает ли он о ней, но он ответил "эн".

Это был ответ Цинь Ситина на ее вопрос!

Должно быть, он действительно принимал душ в течение последних десяти минут, поэтому он не проверял свой телефон. Неужели он ответил ей, как только вышел?

Чжао Сяоцин спросил ее, почему она вдруг покраснела, сидя здесь. Ши Няньгэ быстро положила телефон обратно в карман, взяла меню и заказала миску лапши. Затем она сидела рассеянная, ее сердце было занято словами на телефоне.

Что же ей делать? Ее сердце болезненно заколотилось. Он ей очень понравился.

Ши Няньгэ почувствовала, что ее сердце вот-вот затрепещет.

...

Каникулы, которых она так ждала, наступили.

Дедушка был довольно гуманным. По крайней мере, он дал Цинь Ситину неделю отпуска, прежде чем отпустить его в лабораторию помогать.

Однако для Ши Няньгэ эта неделя была очень мучительной. К счастью, она помогала своему дедушке и чувствовала себя с ним более комфортно. Чтобы не выглядеть слишком нарочитой и чтобы дедушка не узнал, что она действительно отказалась от зимних каникул ради Цинь Ситина, она взяла на себя инициативу прийти в лабораторию. Поэтому в первый же день каникул она налетела на саму себя.

Дедушка даже спросил ее, почему она была такой инициативной в этот раз. Она лишь ответила, что это потому, что она уже поступила в медицинский университет. Раньше она приходила сюда, потому что ей было скучно и некому было ее сопровождать. Кроме того, ей нравились эти вещи. Теперь же, помимо того, что они ей нравились, было много вещей, которые ей действительно нужно было изучить. Короче говоря, ее слова были очень официальными. Ее дедушку это позабавило.

В день приезда Цинь Ситина Ши Няньгэ специально спряталась в лаборатории и не выходила. На самом деле, это было сделано для того, чтобы ее дедушка не узнал, кого она ждет...

Только когда она услышала, как другие сотрудники лаборатории ее деда сказали, что появился

студент мужского пола, который, похоже, пришел помочь, она тайком заглянула в окно. Она увидела, что Цинь Ситин уже надел новый белый халат, который приготовили для него сотрудники. Он действительно выглядел как красивый врач. Хотя он еще не закончил школу и был молод, он был серьезен и не выглядел так, будто впервые попал в такую профессиональную лабораторию.

В конце концов, школа была наполнена экспериментами для студентов. Что касается дедушки, то он действительно мог проводить медицинские исследования.

Две ученицы дедушки, которые работали здесь много лет, тоже стояли у окна. Взяв в руки экспериментальное оборудование, они щелкали языками и вздыхали от волнения. "Айю, молодые мужчины в наши дни очень красивы. Сколько ему лет? Я слышала от профессора Яна, что он студент первого курса, значит, ему всего двадцать, верно? Если бы я была на семь или восемь лет моложе и была бы одного возраста с ним, я бы точно за ним бегала..."

Ши Няньгэ перевела взгляд на сестру и поджала губы, чтобы подавить улыбку.

Простите, сестры. Я почти догнала его.

Эн, хотя это еще не удалось, но уже скоро, скоро.

Ши Няньгэ никогда в жизни не чувствовала, что ее актерские способности настолько хороши. Возможно, это было потому, что Бог Любви благословил ее. Она достала из кармана информацию, которую только что подготовила вместе с двумя сестрами, и сказала, словно не видя человека снаружи: "Дедушка, результаты только что полученных страниц данных уже..."

Не успела она договорить, как ее дед усмехнулся и сказал: "Давайте сначала оставим это здесь. Ниан Ниан, пойдём, дедушка тебя представит. Вообще-то, тебя не нужно представлять, верно?"

Маленькая Цинь учится на том же факультете, что и вы, и учится в том же классе. Вы двое должны быть хорошо знакомы друг с другом".

Ши Няньгэ повернулась и посмотрела на Цинь Ситин. Цинь Ситин тоже посмотрела на нее. Конечно, она не была удивлена, но Цинь Ситин не выглядела удивленной, что она появилась здесь.

Она приготовилась сказать что-то удивительное, но, увидев его, не смогла этого сказать. Она почувствовала, что не может ничего притворяться. Она инстинктивно моргнула и улыбнулась ему. "Привет, Всемогущий Цинь!"

Цинь Ситин кивнул. "Эн, очень знакомо."

ответил он ее дедушке. Затем он посмотрел на нее и кивнул ей. Он был очень вежлив, но не казался чужаком. Это, естественно, обрадовало Ши Няньгэ.

Но почему он совсем не удивился?

В свое время она сделала исключение и перешла из второго класса средней школы в третий. Это произошло потому, что она часто помогала в лаборатории своего дедушки, и потому, что она участвовала во многих проектах, она выиграла приз и получила возможность перейти в следующий класс.

Итак, Цинь Ситин с самого начала знал, что вполне вероятно, что она будет часто приезжать к дедушке во время каникул, верно?

Тогда почему он так легко согласился на просьбу дедушки?

Чем больше Ши Няньгэ думала об этом, тем больше казалось, что ее настроение вот-вот поднимется. Она снова посмотрела на Цинь Ситина. Сейчас все они были одеты в белые лабораторные халаты, специально используемые для дезинфекции.

Так красиво.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2095594>